

Глава 19

Павильон Яньнуань.

— Кха... Кха-кха-кха!

Сун Бэйяо приподнялся на постели, прижимая ладонь к груди. Кашель был сухим и надрывным, казалось, он раздирает легкие. Лицо юноши всё еще хранило следы недавних слез, которые он небрежно стер рукавом.

— Хозяин, что с вами? — любопытствовала Система.

[Очки удачи: -144]

— К чему же этот вид умирающего лебедя?

Он жадно ловил ртом воздух, низко опустив голову и согнувшись, подобно рыбе, выброшенной на мелководье. Лишь спустя добрую минуту он смог выдавить ответ:

— Издержки профессии... Слишком сильно разошелся в прошлой сцене. Сердце не справляется с такой нагрузкой, мне нужно время, чтобы выйти из образа.

— Выйти из образа? — не поняла Система. — Это как?

— Актерский термин, — Сун Бэйяо наконец восстановил дыхание, подошел к столу и осушил чашу воды. — Еслиходишь в роль слишком глубоко, нужно уметь из нее возвращаться.

— А что будет, если не получится? — допытывалась Система.

— Слишком глубоко войти в роль? Хм... — Юноша издал короткий смешок. Он подошел к двери и распахнул ее, глядя на то, как хлопья снега, похожие на гусиный пух, кружатся в ночном воздухе. — Всё зависит от того, что это за пьеса. Иногда ценой может стать жизнь.

— Тогда вы...

— Я? — Бэйяо лукаво изогнул бровь, и на его губах заиграла уверенная улыбка. — Со мной такого не случится. Не забывай, я — Киноимператор.

В оригинальном сюжете романа «Погоня за оленем в Цзючжоу» визит послов Северной Ци в Великую Чжоу стал тем самым рубежом, после которого борьба за престол перешла в фазу белого каления.

Изначально это событие должно было произойти лишь год спустя, когда здоровье императора Великой Чжоу резко пошатнулось бы. Северная Ци, будучи одной из сильнейших держав Девяти Провинций, одновременно соседом и союзником, преследовала свои цели. Официально посольство прибывало ради заключения брачного союза и укрепления мира, на деле же они хотели прощупать почву и оценить внутренний разброд в Чжоу, чтобы нанести удар в самый подходящий момент.

Однако теперь и недуг императора, и визит послов случились гораздо раньше срока. А это означало лишь одно: решающая схватка за власть уже началась.

На следующее утро, в час Кролика, Лин Фэн по обыкновению вышел во двор павильона Яньнуань для утренней тренировки.

Не прошло и четверти часа, как дверь в главные покои отворилась, и на пороге показался Сун Бэйяо. Страж замер, вытаращив глаза:

— Ты... ты что это?

— А что не так? — Супруг принца не смог сдержать улыбки, глядя на его ошарашенный вид.

— Ты обычно раньше часа Дракона носа из-под одеяла не кажешь, — Лин Фэн подозрительно прищурился и подошел ближе. — Неспроста это. Колись, задумал какую-то тайную вылазку?

— Вовсе нет.

Просто он понимал: спокойные дни сочтены. Ему нужно было привести тело в порядок — если грянет буря, умение быстро бегать и ловко уклоняться станет вопросом выживания.

Он вышел на открытое место и принялся неспешно разминаться, растягивая мышцы. Это тело было молодым и с детства привычным к физическим нагрузкам, так что гибкость и взрывная сила мышц всё еще оставались на высоте.

Подойдя к стене, Бэйяо попытался закинуть ногу на опору для растяжки. Но стоило ему потянуть мышцы, как в груди болезненно запульсировало, а перед глазами поплыли черные круги. Он замер, пережидая приступ дурноты, и понял — тело еще слишком слабо. Пережимать нельзя, придется отступить. Повернув голову, он увидел Лин Фэна, который наблюдал за ним с нескрываемым изумлением.

— Погоди, как ты это сделал?.. — Парень начал активно жестикулировать. — Нога... она просто взяла и взлетела туда?!

— А, ты про шпагат? — Сун Бэйяо искренне удивился. — Разве это не база для любого, кто владеет боевыми искусствами?

— Конечно нет! Зачем мне это? Это же больно! — Страж окинул его взглядом, полным недоверия. — Ты что, занимался этим, когда учился?

— Да... когда я учился «танцу», мне приходилось делать это постоянно, — усмехнулся юноша.

В своей прошлой жизни он девять лет отдал классическому танцу. Если бы не тяжелый перелом голени, поставивший крест на профессиональной карьере, он бы никогда не пошел на актерский факультет.

Позже, когда он стал знаменит, многие пытались выудить подробности его прошлого и умоляли станцевать хоть раз. Он лишь безмятежно улыбался в ответ: «Прошло слишком много времени, я всё позабыл». Никто не знал, что в тот месяц, когда он решил оставить танец, он не мог проглотить ни куска и исхудал до неузнаваемости.

Лин Фэн не понимал, о чем задумался его собеседник, но заметил, как тот внезапно умолк, и в его взгляде на миг промелькнула глубокая, затаенная печаль.

— Эй, ты чего? — Страж помахал рукой перед его лицом.

Бэйяо мгновенно очнулся и привычно улыбнулся:

— Ничего. Пойдем, Лин Фэн, прогуляемся по поместью.

Резиденция наследного принца была огромна, и, честно говоря, юноша еще не успел изучить ее как следует. Зимние сумерки неохотно уступали место утру; небо на востоке едва начало светлеть, окрашиваясь в серовато-белые тона. Мир вокруг еще не обрел четких красок — всё казалось погруженным в густую, тяжелую тень.

Слуги уже приступили к своим обязанностям. Те, кто уже видел Бэйяо раньше, почтительно склонялись, стоило ему пройти мимо. Те же, кто встретил его впервые, замирали в немом оцепенении, провожая его потрясенными взглядами, и лишь потом спохватывались, отвешивая испуганные поклоны.

— Да что с ними не так? — ворчал Лин Фэн, следуя за хозяином. — Чего они пялятся, будто привидение увидели?

— Наверное, ты слишком хорош собой сегодня, вот они и не могут глаз отвести, — поддразнил его Бэйяо.

Страж невольно коснулся своего лица:

— Правда? Ну, я и сам так думал... — Он уже было расплылся в довольной улыбке, но тут же спохватился и возмущенно обернулся: — Ах ты, Сун Бэйяо! Опять меня дурачишь! Ты же рядом стоишь — с чего бы им на меня-то смотреть!

Он в шутку замахнулся, делая вид, что хочет поймать юношу, и тот, подыгрывая ему, со смехом отбежал на пару шагов.

В этот самый миг раздался резкий свист. Что-то на бешеной скорости рассекло воздух, обдав Бэйяо холодом, и с глухим стуком вонзилось в ствол бамбука прямо перед его лицом.

Лин Фэн мгновенно дернул его назад, закрывая собой:

— Осторожно!

Бэйяо присмотрелся: это был меч. Удар был такой силы, что сталь пробила твердый ствол насквозь. Если бы метивший хотел убить, у него не было бы ни шанса. Очевидно, это было лишь предупреждение.

— Кто посмел войти на место тренировок Его Высочества?!

Вслед за мечом из бамбуковой рощи выпрыгнул Цюй Лань, готовый отразить нападение, но, увидев стоявшего перед ним бокового супруга, замер. Приземлившись, он тут же склонился в поклоне:

— Приветствую бокового супруга.

— Это ты метнул меч?! — Лин Фэн вскипел, повышая голос. — Ты хоть понимаешь, что чуть человека не пришиб!

— Я... — Цюй Лань украдкой глянул вглубь рощи. Он не мог выдать господина, поэтому, стиснув зубы, произнес: — Прошу прощения, я не знал, что это вы.

Бэйяо, сразу разгадавший истинную причину, мягко прервал его:

— Пустяки. Я просто еще плохо знаю дороги в поместье и забрел не туда, едва не помешав мужу в его занятиях.

Затем он повернулся к своему слуге:

— Пойдем отсюда.

Но едва они собрались уйти, как из глубины бамбуковой чащи раздался низкий, властный голос Пэй Цзи:

— Входите.

Командир Цюй внутренне изумился — Его Высочество никогда не позволял посторонним заходить в свою тренировочную рощу. Он поспешил напомнить:

— Господин Сун, Его Высочество ждет вас.

— Понимаю, — Бэйяо без колебаний шагнул под сень деревьев.

Лин Фэн хотел было последовать за ним, но Цюй Лань преградил ему путь.

— Это еще что значит?! — Страж недовольно вскинул брови.

Цюй Лань промолчал.

«Надо же, — подумал он, — у такого пронизательного господина такой недогадливый слуга»

— А, я понял! — осенило Лин Фэна. — Хочешь со мной помериться силами? — Он рывком выдернул меч из бамбука. — Командир Цюй, вы мастер именитый, так что не обижайтесь, если я воспользуюсь вашим оружием.

Цюй Лань лишь обреченно вздохнул.

В бамбуковой роще царил полумрак. Исполинские стебли уходили высоко в небо, а густая листва почти не пропускала скудный утренний свет.

Бэйяо шел вглубь, но Пэй Цзи нигде не было видно. Внезапно ветер усилился, заставив листья тревожно зашелестеть, и юноша кожей почувствовал приближение опасности. Стоило ему обернуться, как ледяной блеск стали замер у самого его сердца. Острие меча остановилось в считанных миллиметрах от груди — у него не оставалось пространства даже для вдоха.

Холодный пот мгновенно выступил на лбу. Он поднял взгляд: Пэй Цзи стоял перед ним — весь в черном, с волосами, развевающимися на ветру. Его лицо тонуло в тени, делая взгляд непроницаемым. В этот миг Бэйяо до конца осознал: если принц действительно захочет убить его, это будет так же просто, как раздавить муравья. Это было подавляющее, абсолютное превосходство силы.

— Кха-кха... кха-кха-кха...

Бэйяо, будто подкошенный внезапным испугом, прижал ладонь к губам. Его ноги ослабли, и он начал медленно заваливаться прямо на острие меча. Пэй Цзи мгновенно убрал клинок, и юноша по инерции упал прямо в его объятия.

— Встань ровно, — принц хотел отстранить его, но Бэйяо, издав еще пару надрывных кашлей, внезапно затих.

Наследный принц нахмурился, его широкая ладонь произвольно легла на плечо юноши. Он опустил взгляд. Тонкие лучи утреннего солнца, пробившись сквозь листву, осветили лицо Сун Бэйяо. Тот, закинув голову, смотрел на Пэй Цзи с лукавой усмешкой, а в его глазах плясали искры озорства.

— Неужто муж мой испугался за меня?

Взгляд Пэй Цзи медленно скользнул по его лицу — от изящных бровей к кончику носа и, наконец, к влажным, смеющимся губам. Кадык принца едва заметно дернулся.

— Ты сделал это нарочно?

Бэйяо задорно подмигнул:

— Раз муж мой решил испытать мою реакцию, почему бы мне не испытать его чувства?

— И что же ты пытался выяснить? — голос Пэй Цзи стал ниже.

— Пытался понять... — Юноша положил ладонь на грудь принца и, понизив голос, серьезно и нежно прошептал: — Дрогнуло ли сердце мужа при виде моей беды.

Рука, лежавшая на плече, мгновенно исчезла. Пэй Цзи, не оборачиваясь, широким шагом направился прочь из рощи. Бэйяо пошатнулся, но быстро восстановил равновесие. Глянув на серое число в углу обзора, он довольно улыбнулся.

[Очки удачи: -135]

— Неужели совсем не дрогнуло? — поспешил он вдогонку.

— Нет.

— Но я ведь видел — дрогнуло!

— Бесстыдство.

В последующие дни Пэй Цзи был занят как никогда. Кроме той утренней встречи в роще, Бэйяо больше его не видел.

Конец первого месяца в Лиду по-прежнему был суров. Накануне дворцового пира Сун Бэйяо сидел у жаровни в своих покоях, неспешно попивая чай и любуясь снегом. Лин Фэн, подперев щеку рукой, дремал рядом. Тишину нарушили шаги слуг, вошедших во двор. В руках они несли деревянные короба, накрытые красным шелком. Подойдя к дверям, они поклонились:

— Господин Сун, Его Высочество лично выбрал эти одежды для вас. Он просит, чтобы завтра на пиру вы были именно в этом.

Лин Фэн, едва не клюнув носом стол, очнулся и пробормотал:

— Так вот зачем два дня назад к тебе портных присылали...

Он поднялся и, подойдя к одному из коробов, откинул край шелка:

— Ого, ну и наряд...

— Лин Фэн, не будь груб. Занесите всё в дом, — Бэйяо повернулся к слугам. — Благодарю вас. Передайте Его Высочеству, что я тронут его вниманием и мне очень нравится подарок.

— Слушаемся, господин.

Когда слуги ушли, Лин Фэн недоуменно хмыкнул:

— Ты же даже не взглянул! Откуда знаешь, нравится или нет?

— Каким бы ни был наряд, это проявление заботы, — мягко улыбнулся Бэйяо. — Негоже отвечать на него пренебрежением.

— Ох уж эти твои манеры... — проворчал страж. Он пододвинул короба к низкому столику и сорвал шелк.

Сначала он вытащил нижнее платье из тончайшей белой ткани.

— С белым-то всё понятно, — он отложил его и взял накидку глубокого, винно-красного цвета. — А вот это... Посмотри на этот цвет! Он же тебе совсем не к лицу. Не пойму, о чем Пэй Цзи думал.

Лин Фэн обернулся к Бэйяо, ожидая поддержки, но тот замер, не отрывая взгляда от одежды в руках стража.

— Эй, ты что, серьезно? Тебе нравится? — не поверил Лин Фэн.

— Дай мне посмотреть, — юноша взял ткань в руки.

Шелк был невероятно нежным и плотным. Этот оттенок не был кричаще-красным или мрачно-багровым; он был благородным, выдержанным, величественным и в то же время легким. Золотое шитье по воротнику и рукавам добавляло ему изысканности. Бэйяо бережно сложил накидку и вернул ее в короб.

«Этот мужчина будет божественно выглядеть даже в мешковине, — писали когда-то о нем в ведущих модных журналах, — но лишь винный цвет раскрывает его истинную суть»

Словно нежная роза, расцветающая в полночь, он источал в тишине аромат, лишающий воли. Бэйяо и представить не мог, что Пэй Цзи, сам того не зная, выберет именно этот цвет.

<http://bllate.org/book/15365/1372858>